

Пьеса закончилась.

Зрители, глубоко тронутые представлением, не могли сдержать тяжелых вздохов. Лишь один человек то и дело бросал косые взгляды на сидевшего неподалеку Лин Шумо.

Неужели этот Цинцюэ и вправду был вынужден стать куртизаном? Так искренне сопереживать героям — может, и у него есть возлюбленный, с которым пришлось разлучиться много лет назад?

Богач Ма внезапно уставился на него и насмешливо бросил:

— Спектакль окончен. Ну что, по фамилии Бай, скажешь что-нибудь о постановке?

Бай Вань очнулся от своих мыслей:

— А?

Неужели этот господин Ма до сих пор припоминает ему тот случай с ослом? Да сколько можно повторять! Тот осел явно сбежал искать свою ослиху, он тут ни при чем!

Бай Вань пришел сюда, чтобы найти способ сблизиться с Цинцюэ, усыпить его бдительность и вывести правду о его прошлом. А в этих театральных постановках он ни черта не смыслил.

Пока он мялся, Лин Шумо, сидевший неподалеку, невозмутимо задал вопрос:

— А тебе самому эта пьеса понравилась?

Мужчина смотрел прямо на него, и от этого взгляда Бай Ваня пробрала дрожь.

Понравилась? Эта нелепая, сентиментальная история о разлуке и встрече, полная слез и фальши? Что в ней могло понравиться?

Бай Вань проворчал это про себя, но вслух с улыбкой произвел:

— Честно говоря, не особо понял.

Собеседник посмотрел на него с глубокой серьезностью, и в его глазах, похожих на осенние воды, скрывалась какая-то тайна.

Бай Вань, будто не замечая этого, продолжал:

— Раз уж муж умер, она вполне могла выйти замуж снова или самой управлять семейным трактиром! Зачем было тратить двадцать лет на этот фарс? Распродавать имущество и скитаться по свету в поисках человека, живого или мертвого, — глупость какая-то!

Кхм!

Стоило ему закончить, как он поймал на себе странные взгляды окружающих и поспешно закрыл рот.

Уездный начальник Кун с досадой покачал головой, словно разочаровавшись в безнадежном ученике.

Богач Ма презрительно фыркнул:

— И что с него взять? Разве такой прохвост способен понять смысл пьесы Знание живописи в саду Цюй, поставленной труппой Мяоань? В этой драме, если смотреть мелко — воссоединение супругов, если глубоко — процветание страны. Кто еще, кроме тебя, может быть настолько близорук и вульгарен!

Сам ты вульгарен, и вся твоя родня вульгарна!

Бай Вань прищурился.

Видя, что спектакль окончен, а эти господа не собираются уходить, уездный начальник Кун слегка склонил голову и, налив чарку вина, протянул ее Лин Шумо:

— Эту пьесу не каждому дано понять. А-Бай невежественен, прошу вас, не сердитесь на него!

Богач Ма тоже протянул ему чарку:

— Верно, считайте, что этот парень просто ляпнул глупость, не берите в голову.

Бай Вань остолбенел, глядя на то, как эти двое подносят вино, а человек в лазурном одеянии невозмутимо делает глоток, принимая это как должное.

Неужели нынешние главные куртизаны настолько влиятельны? Один — богатейший купец западной части города, другой — уездный чиновник. И оба так угодливо заискивают перед ним?

К удивлению всех, Лин Шумо лишь мягко улыбнулся и ответил:

— В его словах есть доля истины. Нельзя судить о вещах лишь с одной стороны.

Бай Вань покосился на Лин Шумо, невольно поразившись. Неужели все мужчины, ставшие куртизанами, говорят так вкрадчиво?

В этот момент снаружи послышался шум.

— По фамилии Бай! Выходи сюда! — голос гремел так, что едва не дрожали стены.

Бай Вань никак не ожидал, что Чэнь Вань будет обыскивать каждую комнату и в итоге доберется сюда.

Стоило Чэнь Ваню войти и увидеть уездного начальника Куна и богача Ма, как он застыл на месте. Даже дураку было понятно, что с людьми в этой отдельной комнате лучше не связываться.

Чэнь Вань сглотнул слюну и почтительно произнес:

— Прошу прощения, не знал, что здесь уважаемые господа... Ах ты, негодяй Бай!

Увидев Бай Ваня, он перешел на крик.

А Бай Вань, стоявший у входа, как ни в чем не бывало приподнял бровь и помахал ему рукой.

Оба сверлили друг друга яростными взглядами, готовые в любой момент броситься в драку.

Уездный начальник Кун, взглянув на эту картину, с досадой покосился на Бай Ваня. Этот взгляд был ему до боли знаком.

— Ты, паршивец, опять пробрался сюда, украв пригласительный билет?

Господин начальник, вы меня раскусили!

Бай Вань расплылся в наглой улыбке, фактически подтверждая догадку.

— Разве это кража? Я его честно выиграл.

Кун покачал головой. Это был далеко не первый раз, когда этот тип попадался на шулерстве.

— Знал бы, что ты не успокоишься. Стража! Взять Бай Ваня и бросить в темницу... на день или три! — уездный начальник с досадой махнул рукой.

Бай Вань посмотрел на дюжих охранников, чьи сверкающие сабли выглядели пугающе, и невольно отступил на шаг.

Он скривился:

— Дядюшка Кун, ну не надо! Через пару дней отец вернется! Будет же неудобно, если вы меня закроете!

Парень продолжал улыбаться, беспомощно пожимая плечами.

Уездный начальник Кун стиснул зубы:

— Не смей так меня называть! Только господин начальник!

Бай Вань не сдавался:

— Хорошо, господин начальник. Вы же не хотите, чтобы мне пришлось объясняться перед отцом?

Этот прохвост вечно вел себя как наглец, а поскольку отец Бай когда-то оказал ему услугу, уездный начальник не мог просто так с ним расправиться.

В этот момент раздался тихий, спокойный голос:

— Этот билет стоит всего два серебряных. Я заплачу за него. Будьте добры, проявите снисходительность.

<http://bllate.org/book/18817/1830919>